«Вау, действительно, это фото получилось довольно… хорошим. Я почти не узнал тебя в новом наряде». — «Хех, мне пришлось переснимать его несколько раз, Джиджи», — с ухмылкой ответил Наруто старому Хокаге. Он находился в комнате регистрации шиноби в Конохе вместе с Сарутоби Хирузеном, третьим Хокаге, и его секретарем, после того как сделал фотографии для удостоверения личности. Старик улыбался, ставя печать на документе, содержащем его резюме и фотографию. — «Видишь, Наруто-кун, я же говорил тебе, что смена одежды тебе не помешает». — «Да, да, я знаю. Но мне всё равно не очень нравится. В ней слишком мало оранжевого, Мата-чан». Его лицо искажалось, когда двуххвостая кошка мысленно надула его малиной. Его новый наряд состоял из темно-синих брюк с оранжевыми полосками пламени на манжетах, пары перчаток без пальцев и двух стальных браслетов среднего размера, а также черной рубашки без рукавов, плотно облегающей грудь и торс, демонстрирующей его хорошо сложенное тело. Головная повязка была туго завязана на лбу. Наруто не замечал, но все тренировки в прошлом действительно сделали его тело привлекательным для девушек, которые его видели. А таких не было, поскольку он всегда прятал его под причудливым оранжевым комбинезоном. — «Поэтому только девушка Хьюга заинтересовалась тобой. Рентгеновские глаза и всё такое», — произнесла Мататаби.— «О, заткнись! Это всё благодаря Мататаби, когда он впервые смог заставить зверей появляться из своего тела», — возразил он. — «Знаете что, ребята, это скучновато, верно? Всё-таки моё воображение не очень хорошее…» — сказал Наруто, стоя вместе с Курамой в своем новом сознании. Темная и грязная канализация («Фу, неужели мой разум настолько грязен?») исчезла, уступив место бесконечному пышному зеленому лугу с протекающей рекой, горной грядой на горизонте, голубым небом и ярким солнцем. В центре возвышалось дерево сакуры, сопоставимое с памятником Хокаге. Курама вздохнул. — «Это вполне нормально. Гораздо лучше, чем оставаться в той канализации. Знаешь, никогда раньше у меня не было джинчурики, который потрудился бы сделать это для меня. Я это ценю». Она почесала печать на шее, которая теперь выглядела как кожаный ошейник с кандзи «печать». — «Хотя, вероятно, было бы лучше, если бы это было ожерелье или что-то в этом роде…» Наруто посмотрел на лисицу и улыбнулся. Получив от отца обратно свою иньскую половину, лисица, казалось, сильно смягчилась. — «Хорошо, но я не хочу оставлять вас здесь постоянно!» — настаивал он и, надувшись, добавил, — «Если бы я только мог сделать что-нибудь, чтобы вы могли ненадолго выйти на улицу…» — «Думаю, ты можешь, Онии-тян», — произнесла Сайкё, появившись (или, ползущей? Неважно) позади них. Казалось, слизеринка слегка покраснела, когда взгляды Курамы и Наруто устремились на нее. — «Эм… когда я была с Утакатой-ни-тян, он использовал это дзютсу, чтобы вытащить меня на прогулку, иногда…» — «Правда? Но знаешь ли ты, как это делается, Сайкё?» — «Ну… он просто скрестил пальцы, и моя душа с частью моей чакры вытянулись… и я оказалась снаружи». — «Хм? Скрестить пальцы? Где я это уже слышал…» Глаза Наруто внезапно расширились от осознания. — «Это Техника Теневого Клонирования! Но…» — его глаза прищурились. — «Как Техника Теневого Клонирования может вытащить тебя?» — «Потому что при создании теневой клон содержит часть души своего создателя». Наруто подпрыгнул, не заметив, что Кокуох стоит рядом с ним, кто знает. — «Видишь ли, — объяснил Кокуох, — в отличие от обычного Клон-дзюцу, шиноби не может выполнить ощутимое Клон-дзюцу без какого-то чертежа и катализатора в качестве основы. В случае с Теневым клоном часть твоей души является и чертежом, и катализатором. Эта часть твоей души остается в клоне, пока он существует, и возвращается к тебе, когда клон исчезает. Именно поэтому у клона есть личность, которая является твоей, принимает форму тебя самого и возвращает тебе свои воспоминания и опыт, когда рассеивается. Таким образом, вместо своей души, если ты используешь для выполнения техники другую душу и чакру, например нашу, ты сможешь посылать нас как Теневых клонов, и мы примем любые формы, какие захотим». Он остановился, увидев вытянутое лицо Наруто. — «Ты ничего не понял, да?» Наруто тупо кивнул. Пятихвостый конь сделал фейспалм. — «В следующий раз постарайся упростить свою речь», — подхватил Курама. — «Наруто не может понять ничего длиннее пятидесяти слов». Наруто

надулся. — «Это так подло…» — «Техника Теневого Клонирования Хвостатого Зверя!» Дым заполнил всю комнату, а затем рассеялся, обнажив девять фигур, стоявших перед Наруто. Но это были не Хвостатые Звери. По крайней мере, уже нет. Вместо них перед ним стояло пять девушек и четыре парня. И для Наруто они определенно выглядели как люди. Изобу, Чоумей и Мататаби выбрали форму, схожую с их бывшими джинчурики, хотя и с некоторыми отличительными чертами. Глаза Изобу, вместо пустого фиолетового, как у Ягуры, теперь были карими и пылкими, его седые волосы шипастыми, как в звериной форме, а на лице не было шрама. Волосы Чоумей, вместо мятно-зеленого, как у Фу, имели блестящий шафрановый оттенок с красными прожилками и были собраны в хвост. Мататаби выглядела как близнец Югито, за исключением ярко-синих волос и более круглого подбородка. Однако Наруто чуть не сделал фейспалм, когда увидел остальных Хвостатых животных в их человеческих формах. Шукаку приняла облик девочки-подростка с песочными волосами цвета сорванца, завязанными в хвост на затылке. На ней был белый топ без рукавов, подозрительно похожий на спортивный бюстгальтер, демонстрирующий её оголённый живот и пупок, и очень провокационные джинсы, которые обтягивали её круглую попу и не делали её похожей на трусики. Но с её довольно… плоской грудью, милыми большими желтыми глазами и постоянной хмуростью на лице, которая напоминала озорство, она выглядела просто как маленькая девочка, пытающаяся выглядеть сексуально. Форма Сон Гоку выглядела так, будто её содрали из какой-то сёнэн-манги о боевых искусствах. Его волосы имели тот же оттенок красного, что и мех в звериной форме, но были настолько шипастыми, что казались почти невозможными. Его тело было высоким и мускулистым, а одежда — оранжево-голубой комплект боевого костюма без рукавов, демонстрирующий его хорошо сложенные руки, с синим поясом и парой сапог.Но самым странным в его теле был хвост за спиной вместо четырех, который обвивал его талию, как пушистый пояс. Кокуо был мужчиной средних лет с короткими белыми волосами, зачесанными назад, которые напоминали его звериные рога. Его наряд был прост: серая куртка и пара хаки-брюк, дополненные сандалиями; это выглядело довольно странно для такого всезнайки, как он. По правде говоря, Наруто не мог смотреть на него, не представляя его в синем костюме с красным галстуком на шее.Сайкен явился в обличии молодой девушки. Обладая формой зверя и будучи слизнем, она позволила своим длинным снежно-белым волосам склониться на лоб в беспорядочном хаосе, частично скрывая рубиново-красные глаза. Белое платье и фиолетовая рубашка с длинными рукавами делали её и без того бледную кожу еще бледнее. Она излучала царственную и женственную ауру. Это было мило, но слегка… пугающе. Как будто она была восемнадцатилетней женщиной, запертой в теле ребенка. И она называла его Онии-тян. Наруто чуть не вздрогнул от этой мысли.Гьюки, к удивлению, оказался самым… нормальным. Он стал загорелым и лысым мужчиной с короткой черной бородой, которая как бы кричала «крутой», и мускулистым телом, невозможно перепутать с фигурой профессионального чемпиона по рестлингу. Он был одет в черную обтягивающую рубашку без рукавов и пару черных джинсов, дополнявшихся солнцезащитными очками. На его правой руке, протянутой от плеча, красовалась странная татуировка, напоминающая сложный запечатывающий массив. Так ли это или просто украшение — Наруто не знал.Наконец, Курама приняла облик красивой женщины с короткими розовыми волосами, собранными в большой хвост, завязанной голубой лентой. На ней было традиционное сине-черное платье, напоминающее юкату, без горловины, с рукавами; две полоски синей ткани прикрывали её спереди и сзади, обнажая белые бедра и довольно откровенное декольте. Её длинные гладкие ноги скрывались под парой длинных синих чулок. Из её головы и хвоста растопырились пара оранжевых лисьих ушек и пушистый хвост. «Заметка для себя», — подумал Наруто, — «половина Хвостатых Зверей — отаку-фрики».— «Ух ты, сработало лучше, чем я думал», — сказал Курама, потирая свои новоприобретенные формы с чашечкой D, что заставило бедного Исобу заплакать от носа, а Мататаби шлепнула его по затылку. — «Так мило!» — закричала Чоумей, будто фанатка, и сжала Кураму в сокрушительном порыве, отчего девушка-лисица в истерике замахала руками. — «Акк! Акк! Не могу… дышать…»— «Да, да, это мило, — вздохнула

Мататаби, вытягивая руку, чтобы оторвать Кураму от Чоумей, — но ты не можешь выйти на улицу в таком виде, ни-сан». — «Но мне это идет!» — протестовал Курама. — «Да, но уши и хвост», — заметила кошка, делая фейспалм. Курама надулся, а затем щелкнул пальцами, и её уши и хвост исчезли. — «Кстати, Наруто-кун, — продолжила Мататаби, — я не позволю тебе никуда ходить в этой глупой оранжевой одежде». Она ткнула в него пальцем, другую руку положив на бедро. Наруто надулся. — «Но мне нравится оранжевый». — «Это тоже нужно изменить! Я не дам своим джинчурики носить такую отвратительную одежду, пока я здесь!» — промурлыкала кошка-человек, не замечая, как Гоку кричит ей в спину: — «Эй! Не распускай оранжевый!» — «Что ж, очень жаль», — пожал плечами Наруто. — «В любом случае, не похоже, что у меня есть другая одежда». Глаза Мататаби опасно сверкнули. Наруто внезапно стало страшно. Он заметил такой же блеск в глазах Шукаку, Курамы, Чоумей и Сайкена. — «Что… что…?

http://tl.rulate.ru/book/107902/3935350